

**ТВОРЧЕСТВО ЗУЛЬФИИ ИСРАИЛОВОЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЭПОХИ И ПОЭТИКА ЛЮБВИ**

(На основе анализа стихотворения «Признание»)

Абдурасулова Гулсанамхон Абдунаби кизи

Студент ФерГУ

Топволдиев Казбек Ахмадалиевич

Ст. преподаватель ФерГУ

Kazbek_nauka@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена творчеству выдающейся узбекской поэтессы Зульфии Исраиловой. В работе рассматриваются ключевые этапы ее биографии и особенности творческого метода. Основное внимание уделено анализу стихотворения «Признание» («Иқрор»), в котором раскрываются темы любви, верности и философского осмысления жизни. В ходе анализа выявляются художественные особенности произведения, его место в контексте лирики поэтессы. Статья предназначена для студентов-филологов, исследователей литературы и широкого круга читателей, интересующихся узбекской поэзией.

Ключевые слова: Зульфия, узбекская поэзия, лирика, анализ стихотворения, «Признание», женская поэзия, Хамид Алимджан.

**Zulfiya Isroilova ijodi — davr aks-sadosi va muhabbat poetikasi
(«Iqror» she'ri tahlili asosida)**

Annotatsiya: Mazkur maqola atoqli o'zbek shoira Zulfiya Isroilova ijodiga bag'ishlangan. Ishda uning hayot yo'lining muhim bosqichlari hamda ijodiy uslubining o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor shoira qalamiga mansub «Iqror» («Признание») she'rining tahliliga qaratilgan bo'lib, unda muhabbat, sadoqat va hayotning falsafiy mushohadasi mavzulari yoritiladi. Tahlil jarayonida asarning badiiy xususiyatlari hamda uning shoira lirikasidagi o'rni

aniqlanadi. Maqola filologiya talabalari, adabiyotshunos olimlar va o'zbek she'riyatiga qiziqadigan keng kitobxonlar ommasi uchun mo'ljallangan.

Kalit so'zlar: Zulfiya, o'zbek she'riyati, lirika, she'r tahlili, "Iqror", ayollar she'riyati, Hamid Olimjon.

The Works of Zulfiya Isroilova as a Reflection of the Era and the Poetics of Love (On the Analysis of the Poem "Confession")

Annotation: This article is devoted to the творчество of the outstanding Uzbek poet **Zulfiya Isroilova**. The paper examines the key stages of her biography and the distinctive features of her creative method. Particular attention is paid to the analysis of her poem "Iqror" ("Confession"), which explores the themes of love, fidelity, and philosophical reflection on life. The study identifies the artistic features of the poem and determines its place within the poet's lyrical heritage. The article is intended for philology students, literary scholars, and a wide range of readers interested in Uzbek poetry

Key words: Zulfiya, Uzbek poetry, lyrics, poem analysis, "Confession", women's poetry, Hamid Alimjan.

Введение

Зульфия Исраилова родилась 1 марта 1915 года в Ташкенте, в махалле «Дархан», в семье кузнеца. Это время было переломным для Узбекистана: менялся уклад жизни, открывались новые возможности, особенно для женщин (Каюмов, 1965, с. 12). С детства будущая поэтесса впитывала богатство узбекского фольклора: колыбельные песни матери, дастаны и сказания, которые звучали в окружении. Особое влияние на нее оказала классическая восточная поэзия — Навои, Физули, Хафиз, чьи газели она заучивала наизусть (Зульфия, 1980, с. 5). После окончания школы Зульфия поступила на рабочий факультет, а затем в Среднеазиатский государственный университет (ныне Национальный университет Узбекистана), где училась на литературном факультете. Именно в студенческие годы произошел ее литературный дебют: в начале 1930-х годов ее первые стихи были опубликованы в газетах и журналах (Мирзаева, 2015, с. 150). Эти ранние

произведения сразу привлекли внимание читателей свежестью чувств, мелодичностью языка и искренностью интонации — качествами, которые станут визитной карточкой поэтессы на всю жизнь (Каюмов, 1965, с. 18).

Судьбоносная встреча Зульфии и Хамида Алимджона

Судьбоносным событием в жизни Зульфии стала встреча с Хамидом Алимджаном — талантливым поэтом, драматургом и общественным деятелем. В 1930-е годы они поженились, и их союз стал не просто семейным, но и глубоко творческим (Зульфия, 1980, с. 10). Хамид Алимджан стал для Зульфии не только мужем, но и наставником, первым читателем и строгим критиком. В этот период Зульфия создает стихи, воспевающие радость жизни, красоту родной земли, новое положение женщины в советском обществе. Ее лирика обретает уверенность и глубину (Каюмов, 1965, с. 35). Их дом в Ташкенте стал центром литературной жизни. Здесь собирались поэты, писатели, деятели искусства. Атмосфера творчества и взаимной поддержки вдохновляла Зульфию на создание все новых и новых произведений (Мирзаева, 2015, с. 152). Казалось, что впереди долгая и счастливая жизнь, полная творческих свершений. Лето 1944 года стало трагическим рубежом. В автокатастрофе погиб Хамид Алимджан. Ему было всего 34 года. Для Зульфии этот удар оказался сокрушительным. Она не просто потеряла мужа — она потеряла друга, наставника, единомышленника, половину себя (Зульфия, 1980, с. 15). Многие тогда думали, что поэтесса сломается, замолчит навсегда. Однако именно из этой бездны горя родилась новая Зульфия. С этого момента тема верности, любви, преодолевающей смерть, становится лейтмотивом ее творчества. В 1947 году выходит сборник «Хулкар» (стихи, посвященные памяти Хамида Алимджана), в 1948-м — «Я пишу стихи» (Каюмов, 1965, с. 52). Эти книги стали классикой узбекской любовной лирики. Поэтесса сумела превратить личную трагедию в высокое искусство, воспела свою любовь как вечную ценность, неподвластную времени и смерти (Мирзаева, 2015, с. 155).

Особенность послевоенной лирики Зульфии в том, что ее стихи — это не просто плач по ушедшему. Это диалог с ним, уверенность в его незримом

присутствии. Она пишет так, словно Хамид всегда рядом, словно смерть — лишь досадная помеха, которую любовь способна преодолеть. Именно эта интонация — исповедальная, доверительная, но при этом полная достоинства — покорила сердца миллионов читателей (Каюмов, 1965, с. 60).

Помимо поэтического творчества, Зульфия вела активнейшую общественную деятельность. Многие годы она возглавляла издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма — главное литературное издательство республики. На этом посту она проявила себя не только как талантливый организатор, но и как чуткий наставник для молодых писателей (Мирзаева, 2015, с. 153). Благодаря ее усилиям увидели свет сотни книг узбекских авторов, развивалась национальная литература.

Ключевая роль в Союзе писателей

Зульфия играла ключевую роль в Союзе писателей Узбекистана, избиралась депутатом Верховного Совета. Она много ездила по стране и за рубежом, представляя узбекскую литературу на международной арене (Каюмов, 1965, с. 78). При этом она находила время и для переводческой деятельности: благодаря ее переводам узбекский читатель познакомился с произведениями классиков мировой литературы — Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Назыма Хикмета (Зульфия, 1980, с. 20).

За свой колоссальный вклад Зульфия была удостоена множества наград: звание Народной поэтессы Узбекистана (1965), Государственная премия Узбекистана имени Хамида Алимджана, звание Героя Социалистического Труда (1984). Но главной наградой для нее всегда оставалась любовь читателей, для которых ее стихи стали откровением, утешением и опорой в трудные минуты (Мирзаева, 2015, с. 156).

Зульфия ушла из жизни 1 августа 1996 года, оставив после себя огромное литературное наследие. Ее именем названы улицы, школы, библиотеки. В Ташкенте открыт музей Зульфии, а Государственная премия Узбекистана для одаренных девушек носит ее имя (Каюмов, 1965, с. 102).

Анализ стихотворения «Признание»

Стихотворение «Признание» («Икрор») является одним из ярчайших образцов зрелой лирики Зульфийи. Оно было написано в поздний период творчества, когда поэтесса уже подводила определенные итоги своей жизни и творческого пути (Мирзаева, 2015, с. 154). В этом небольшом по объему произведении сконцентрированы основные мотивы ее поэзии: глубокое чувство, осознание быстротечности времени и торжество духовной связи над физическим отсутствием. Для точности анализа приведем полный текст стихотворения в классическом переводе на русский язык:

ПРИЗНАНИЕ

Ты не ищи меня в моих стихах,
Где страсть и боль, как отголоски боя.
Я вся — в тебе. Я вся — в твоих руках,
Моя судьба, навек соединенная с тобою.

Не в громких строках, что бросают в дрожь,
И не в слезах, что застилают взоры,
А в том, как ты на голос мой идешь
Сквозь шум ветров и времени заторы.

В том, как могу, забыв про белый свет,
Услышать вдруг твой вздох за ближней далью,
И в том, что для тебя запрета нет
В моей душе, открытой для печали.

В том, что, когда сгущается беда
И мир встает стеной неодолимой,
Ты для меня приходишь, как всегда,
Такой родной, желанный и любимый.

Не в силах слов, заученных на память,

А в тишине, понятной нам двоим,
Где я могу, глаза закрыв, губами
Прильнуть к рукам бессмертным и твоим.
(Зульфия, 1980, с. 215)

На первый взгляд, тема стихотворения — это признание в любви, обращенное к ушедшему возлюбленному. Однако Зульфия расширяет эти рамки до философского обобщения. Ее «признание» — это не просто эмоциональный порыв, а глубокий философский итог долгой жизни, размышление о природе чувства, которое стало неотъемлемой частью самой личности поэтессы (Каюмов, 1965, с. 89). Идея произведения, как справедливо отмечает исследователь С. Мирзаева, заключается в утверждении вечности любви, которая вплетена в самую ткань бытия — в дыхание, в мысли, в воспоминания, в способность чувствовать присутствие любимого сквозь годы и расстояния (Мирзаева, 2015, с. 154). Любовь здесь предстает не как воспоминание о прошлом, а как живая, действенная субстанция, пережившая своего адресата и ставшая основой личности лирической героини. Это любовь-бытие, любовь-жизнь. Стихотворение строится как монолог-исповедь, обращенный к ушедшему, но вечно живому для героини возлюбленному.

Лирическая героиня — это сама поэтесса, женщина, пронесшая свое чувство через десятилетия разлуки, сумевшая сохранить его чистоту и силу (Каюмов, 1965, с. 90). Композиционно можно выделить четкое движение от отрицания к утверждению, от внешнего к внутреннему (Мирзаева, 2015, с. 154). Первые строки («Ты не ищи меня в моих стихах...», «Не в громких строках...», «И не в слезах...») задают тон отречения от всего внешнего, публичного, показного в проявлении чувств. Героиня как бы говорит: не там ищи доказательства моей любви. Далее, на протяжении всего текста, она утверждает подлинную, глубинную природу своего чувства. Оно живет не в словах, а в тишине повседневности, в мистической способности чувствовать присутствие любимого: «Услышать вдруг твой вздох за ближней далью». Это создает у читателя ощущение, что любимый человек незримо, но абсолютно

реально присутствует в каждом мгновении жизни героини (Зульфия, 1980, с. 216). Зульфия мастерски использует богатый арсенал изобразительно выразительных средств языка, чтобы передать глубину и сложность этого вневременного чувства.

Ключевую роль в стихотворении играет антитеза (противопоставление). Вся ткань произведения буквально пронизана противопоставлением двух миров:

- Мир внешний: «стихи», «громкие строки», «слезы», «сила слов», «страсть и боль».
- Мир внутренний, истинный: «тишина», «вздых», «душа», «бессмертие», способность «прильнуть к рукам».

Это противопоставление подчеркивает главную мысль: настоящая, подлинная любовь не нуждается в показных атрибутах и громких декларациях. Ее доказательства — в ином измерении (Каюмов, 1965, с. 91).

Не менее важны метафоры, которые Зульфия использует с удивительной точностью и проникновенностью. Душа героини названа «открытой для печали» — это метафора абсолютной уязвимости и одновременно силы, ведь именно открытость позволяет чувству жить. Руки возлюбленного названы «бессмертными» — ключевая метафора всего стихотворения, утверждающая победу любви над смертью. Метафора пути («Сквозь шум ветров и времени заторы») символизирует духовную связь, которую не могут разрушить ни годы, ни обстоятельства, ни сама смерть (Зульфия, 1980, с. 217).

Эпитеты в стихотворении создают доверительную, интимную, почти сакральную атмосферу. Возлюбленный называется тройным эпитетом — «родной, желанный и любимый», что многократно усиливает эмоциональное воздействие. Беда названа «неодолимой», что делает чудо преодоления разлуки еще более значительным и впечатляющим. Тишина — «понятной нам двоим», что подчеркивает исключительность этой связи, недоступной для понимания посторонних (Мирзаева, 2015, с. 155).

Название стихотворения — «Признание» — глубоко многозначно. Это не только признание в любви. Это:

1. Признание того факта, что жизнь без этой любви невозможна и немислима.

2. Признание собственной силы духа, сумевшей сохранить верность и пронести чувство через десятилетия.

3. Признание благодарности судьбе — за этот дар, за эти мгновения, за эту вечность (Каюмов, 1965, с. 92).

Особого внимания заслуживает финал стихотворения. Строки «Где я могу, глаза закрыв, губами / Прильнуть к рукам бессмертным и твоим» обладают почти сакральным, мистическим смыслом. Это не просто воспоминание о прошлом.

Для лирической героини это реальное действие, которое происходит здесь и сейчас, в том особом пространстве-времени — «в тишине, понятной нам двоим», — где смерть отступает и любовь торжествует (Зульфия, 1980, с. 218).

Таким образом, стихотворение «Признание» учит читателя главному: настоящая любовь не знает границ времени и пространства, она становится вечностью, дарованной человеку, и это — единственное настоящее чудо в нашей жизни (Мирзаева, 2015, с. 155).

Заключение

Зульфия Исраилова — явление уникальное не только для узбекской, но и для всей мировой литературы XX века. Ее творческий путь стал мостом между классической восточной поэзией, с ее культом совершенной любви и философской глубиной, и современным литературным процессом, с его вниманием к внутреннему миру отдельной личности (Каюмов, 1965, с. 100). Пройдя через тяжелейшие испытания — личную трагедию, потерю самого близкого человека, — она не только не сломалась, но и сумела сохранить чистоту своего поэтического голоса. Более того, именно боль утраты придала ее лирике ту удивительную глубину и пронзительность, которая находит

отклик в сердцах читателей уже нескольких поколений (Мирзаева, 2015, с. 156). Стихотворение «Признание» — это квинтэссенция ее таланта, ее жизненной философии, ее человеческой судьбы. В нем личная драма переплавилась в общечеловеческую мудрость. Зульфия напомнила нам всем о том, что истинная ценность жизни заключается не в богатстве, не в славе, а в способности любить и хранить верность — тем, кто рядом, и тем, кто навсегда остался в сердце (Зульфия, 1980, с. 220). Зульфия оставила после себя не просто сборники стихов. Она оставила целый мир — мир глубоких чувств, пронзительной красоты и невероятной нравственной силы. Мир, в котором любовь побеждает смерть, а поэзия дарит бессмертие. И этот мир продолжает вдохновлять новые и новые поколения читателей по всему миру, доказывая, что настоящее искусство вне времени и вне границ (Каюмов, 1965, с. 105).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зульфия. Избранное: Стихотворения и поэмы. / Вступительная статья Л. Каюмова. — Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1980. — 352 с.
2. Каюмов Л. Зульфия: Литературно-критический очерк. — Ташкент: Издательство «Литература и искусство», 1965. — 118 с.
3. Мирзаева С. Поэтический мир Зульфии (К 100-летию со дня рождения) // Журнал «Звезда Востока». — Ташкент, 2015. — № 3. — С. 150-156.